

УДК 343

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.12

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ПОПОВА Ирина Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, г. Иркутск, Россия. Статьи в БД «Scopus»/«Web of Science»: DOI: 10.17223/15617793/431/27; DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).633-642. E-mail: irinabaikal@mail.ru

ИВАНОВА Анастасия Леонидовна

курсант 3 курса факультета по подготовке следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Россия. E-mail: inast211@list.ru

Для достижения назначения уголовного судопроизводства правоприменители должны иметь арсенал процессуальных средств, призванных обеспечивать действие механизма правового регулирования. Система принципов уголовного судопроизводства, выступая базисом для эффективного действия норм уголовно-процессуального права, включает принцип состязательности. Реализация данного принципа имеет ряд особенностей в досудебном производстве. В указанном аспекте сравнительное исследование действия принципа состязательности сторон в отечественном уголовном судопроизводстве и в уголовном судопроизводстве зарубежных стран представляет как научный, так и практический интерес. Цель: анализ действия принципа состязательности сторон на досудебных стадиях в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве как элемента механизма правового регулирования. Методы: методы диалектики как общенаучного метода познания, а также частнонаучные методы: метод толкования, сравнительно-правовой, технико-юридический, формально-логический, в их различном сочетании. Результаты: исследование позволило выявить, что принцип состязательности сторон действует в различных типах уголовного процесса в механизме правового регулирования России и зарубежных стран. Для достижения социального предназначения уголовного судопроизводства, предусматривающего защиту прав и законных интересов, действие принципа состязательности должно быть реализовано в том числе и на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; состязательность сторон; досудебное производство; законные интересы; механизм правового регулирования; эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Механизм правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления, призван обеспечивать защиту как публичных интересов, так и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В механизме уголовно-процессуального регулирования, включающем систему принципов уголовного судопроизводства, существенное значение имеет принцип состязательности. Эффективность уголовно-процессуальной деятельности напрямую зависит от реализации данного принципа, в том числе и в ходе досудебного производства, когда меры воздействия со стороны властных участников уголовно-процессуальных правоотношений носят интенсивный характер, тогда как возможности процессуальной активности сторон снижены, а арбитражная функция суда также существенно ограничена.

Осуществление уголовного судопроизводства в различных странах имеет свои особенности и направлено на достижение целей, которые обеспечат восстановление прав тех, кто пострадал от совершения преступления, а также недопущение злоупотребления правами тех, кто вовлечен в сферу уголовного судопроизводства в связи с реагированием на преступление со стороны государства. Судебное разбирательство призвано разрешить вопрос о том, виновно лицо или нет, но для того чтобы уголовное судопроизводство протекало справедливо, важно наличие такого механизма правового регулирования, который бы смог обеспечить отстаивание своих законных интересов и реальную возможность пользоваться для этого своими правами. Одним из значимых и необходимых звеньев осуществления данного механизма является принцип состязательности сторон, который в России закреплен как в Основном законе государства – Конституции, так и в отраслевом законодательстве.

Согласно Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Согласно УПК РФ содержание принципа состязательности сторон предполагает разделение процессуальных функций между стороной обвинения, стороной защиты и судом, равноправие перед судом сторон, а также обязанность суда создавать условия для реализации предусмотренных УПК РФ прав и обязанностей (ст. 15).

Т.Г. Бородинова, исследуя место состязательности сторон в современном уголовном судопроизводстве РФ, пришла к выводу, что «категория состязательности практически включается в систему общих условий организации судебного разбирательства» и что такое изменение позволит состязательности обрести большую определенность в уголовно-процессуальном праве [4].

Существует и иное мнение относительно категории состязательности, которое более приближено к законодательному закреплению принципа состязательности сторон. Так, И.В. Смолькова и А.Ю. Бусыгин обоснованно относят принцип состязательности к числу самостоятельных, сквозных принципов уголовного судопроизводства, охватывающих досудебное и судебное производство и имеющих приоритетное значение в иерархии уголовно-процессуальных норм [8, с. 94–95].

Однако такую позицию разделяют далеко не все авторы. Так, В.В. Азаров, отмечая «весьма скромное место» состязательности в досудебном производстве, полагает преждевременными и неправильными, по существу, «искусственное "возвеличивание" состязательности, придание ей ранга "суперпринципа", или положения, определяющего всю систему и содержание системы принципов» [1, с. 52–53].

Представляется, что состязательность по праву отнесена законодателем к числу принципов, действующих на всех стадиях производства по уголовному делу. Вместе с тем, следует согласиться, что, несмотря на всеохватывающее действие исследуемого принципа, его реализация на отдельных стадиях уголовного процесса несколько ограничена и характеризуется своими особенностями.

По мнению Е.А. Курнышева и И.В. Ильина, законодатель, распространив состязательность на досудебные стадии, не уравнил в правах участников уголовного процесса в тех вопросах, когда это необходимо для урегулирования спора [6]. Об отсутствии процессуального равенства сторон в досудебном производстве отмечают и другие авторы [10, с. 58; 12, с. 82].

Е.А. Зайцева обоснованно полагает, что «участники уголовного судопроизводства, формально являясь носителями одной из основных уголовно-процессуальных функций, могут иметь диаметрально противоположные интересы» [5, с. 279]. По ее мнению, в досудебном производстве проявляются лишь отдельные элементы состязательности, а для реализации подлинной состязательности необходимо установить «реальный паритет в правах этих участников при доказывании значимых по делу доказательств, чтобы они могли в равных условиях отстаивать свои процессуальные интересы в присутствии независимого арбитра – суда» [5, с. 308].

А.И. Макаркин, формулируя вывод, что «расширение состязательных начал – магистральный путь реформирования уголовного судопроизводства России», но пока нет публично-состязательного процесса, верно отмечает, что «организация предварительного следствия в таком порядке позволит решить ряд актуальных проблем отечественного предварительного следствия» [7, с. 151–152].

Национальное понимание принципа состязательности и особенности его закрепления в законодательстве РФ является предметом изучения в рамках не только самостоятельного исследования принципа, но и в комплексном изучении отдельных институтов уголовного процесса.

Учитывая наличие множества дискуссий относительно значения, роли и сущности принципа состязательности сторон, целесообразно рассмотреть данный принцип на примере законодательства зарубежных стран.

В целом можно выделить три подхода по вопросу о том, является ли состязательность принципом национальных институтов уголовно-процессуального права зарубежных стран.

К странам, отрицающим принцип состязательности в уголовном процессе, можно отнести Грецию¹ и Швецию.

А.А. Трефилов, рассматривая систему принципов Швейцарии, акцентирует внимание на том, что на судебных стадиях процесса суд является активным субъектом доказывания; на досудебных стадиях органы уголовного судопроизводства (полиция, прокуратура) выполняют одновременно функции как обвинения, так и защиты, поскольку обязаны собирать как уличающие, так и оправдывающие доказательства, то есть, по сути, функцию следствия [11, с. 173, 183–184].

Второй подход базируется на признании состязательности принципом, действующим на судебных стадиях, тогда как досудебное производство не является состязательным. Н.Г. Стойко, отмечая, что досудебное производство не является состязательным в английском уголовном процессе, подчеркивает, что «состязательность уголовного процесса рассматривается как его ярко выраженная конфронтационность и заключается в том, что судебное разбирательство является не исследованием, а скорее испытанием доказательств, представленных сторонами» [9, с. 133].

В УПК Франции еще с двадцатого века подчеркивается, что уголовное судопроизводство должно быть справедливым и состязательным. Между тем в уголовно-процессуальной доктрине считается, что досудебное производство во Франции не является состязательным, что объясняется характерными особенностями участников данного этапа, а именно наличием следственного судьи, который является сотрудником судебного ведомства и осуществляет предварительное следствие, но при этом он не берет на себя обвинительные полномочия – он собирает доказательства обвинительного и оправдательного характера по возбужденному прокурором уголовному иску [3, с. 246].

Аналогично закреплению принципа состязательности во Франции построен уголовный процесс Украины, Узбекистана и Республики Беларусь, где только судебное разбирательство осуществляется на основе состязательности сторон.

В Германии действует практически аналогичная система осуществления предварительного расследования, которое, однако, проводит про-

---

¹ Criminal Law in Greece. By Theodoros Nasioudis & Foteini Polydorou Law Office [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/criminal-law-in-greece-53722> (дата обращения 18.05.2020).

курор, а не следственный судья, но который также до составления обвинительного заключения собирает доказательства как обвинительного характера, так и оправдательного характера, а само публичное обвинение выдвигается только при составлении обвинительного заключения и направления его в суд.

В национальной доктрине Германии существование принципа состязательности на досудебных стадиях также отрицается, поскольку считается, что обвиняемого и прокурора невозможно полностью уравнивать в правах. Состязательность относится к принципам судебного разбирательства и означает «право обвиняемого быть представленным в судебном разбирательстве и принимать участие в исследовании доказательств» [9, с. 141]. В УПК ФРГ существует еще один участник уголовного процесса, который полномочен осуществлять судебный контроль и проводить определенные следственные действия по ходатайству прокурора, которые именуются «судебными» и в большей степени существуют для того, чтобы легализовать доказательства, – участковый судья [3, с. 247].

Третий подход предполагает действие принципа состязательности на всех стадиях уголовного судопроизводства. Для стран постсоветского пространства характерно приоритетное закрепление принципа состязательности сторон с момента принятия в 1996 г. Модельного УПК². Такой вариант развития уголовного судопроизводства восприняли, к примеру, в Азербайджане, Казахстане, Туркменистане, Кыргызстане.

Влияние Модельного УПК на закрепление в странах СНГ принципа состязательности привело к тому, что многие из них отказались от принципа всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела различными субъектами уголовного процесса, поскольку посчитали возможным реализацию последнего в рамках полного (на всех стадиях уголовного судопроизводства) осуществления принципа состязательности сторон.

В каждой стране существуют свои особенности реализации и закрепления принципа состязательности сторон. Так, в Кыргызстане обязанность всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела лежит только на следователе, а уголовное преследование осуществляет прокурор (ст. 8, 19 УПК Кыргызстана)³. Как верно отмечает А.М.-о. Атакиши, такая форма закрепления согласуется с разделением процес-

---

² Модельный уголовно-процессуальный кодекс для стран – участников СНГ: принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 г. Постановлением 7-6 на 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (в ред. 29.11.2013) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: закон Кыргызской Республики от 30.06.1999 № 63 (в ред. от 04.08. 2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 01.03.2020).

суальных функций, что важно для обеспечения состязательности на досудебных стадиях [2].

В нормах уголовно-процессуального законодательства Азербайджана⁴ и Армении⁵ принцип состязательности сторон закреплен для всех стадий уголовного процесса (ст. 23, 41 УПК Армении, ст. 28 УПК Азербайджана). На суде лежит обязанность создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В Азербайджанской Республике согласно УПК существует больше возможностей для осуществления данного принципа на судебных стадиях (ст. 32 УПК Азербайджанской республики):

- в суде участвует каждая сторона, которая имеет равные права и возможности для того, чтобы поддерживать свою позицию в суде;
- на стороне обвинения лежит бремя доказывания события преступления, причастности лица, возможности привлечения его к уголовной ответственности, и сторона обвинения предлагает свою квалификацию деяния и вариант принятия итогового решения;
- сторона защиты, соответственно, опровергает выдвинутое обвинение, предлагает свой вариант оценки содеянного и обращает внимание на те обстоятельства, которые могут повлиять на освобождение лица от уголовной ответственности;
- в выборе средств и методов доказывания позиции каждая сторона самостоятельна;
- суд полномочен помогать каждой из сторон получить необходимые дополнительные материалы;
- приговор обосновывается только теми доказательствами, которые были исследованы с обеспечением участия в нем на равных основаниях сторон;
- государственный/частный обвинитель осуществляют уголовное преследование;
- обвиняемый отрицает свою невиновность либо сам себя признает виновным.

В уголовно-процессуальном праве Азербайджанской Республики, несмотря на закрепление данного принципа, также существует ряд разногласий относительно распространения данного принципа на досудебные стадии уголовного судопроизводства, поскольку исходя из анализа Уголовно-процессуального кодекса возможность стороны защиты по отстаиванию своих прав в большей степени проявляется именно на су-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: закон Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907-IQ (в ред. от 09.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer> (дата обращения: 01.03.2020).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Армении: Принят Национальным Собранием Республики Армения 01.09.1998 г. № ЗР-248 (в ред. от 27.11.2019) [Электронный ресурс] URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7460 (дата обращения: 01.03.2020).

дебных стадиях, а основное содержание прав сторон как участников уголовного процесса определяется закреплением принципа, а не статусом участника [2].

Следует отметить, что принцип состязательности сторон, выступая элементом судебной системы, способствует защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод. Стадия возбуждения уголовного дела является отправной точкой всего уголовного судопроизводства, от имеющейся на данной стадии информации и лиц, которые еще не получили статус участников, зависит, что предстоит выяснить в ближайшее время и какое решение будет в итоге принято. Стадия предварительного расследования является одной из значимых в числе всех стадий уголовного процесса, поскольку именно в ходе осуществления уголовного преследования сторона обвинения не ограничивается сбором доказательственной информации, но также пользуется и возможностью применения к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, различных мер уголовно-процессуального характера, существенно ограничивающих его права и свободы. Это объясняет необходимость, как отмечают отдельные авторы, «всепроницающего» действия принципа состязательности сторон и на досудебные стадии [8, с. 94].

Представляет интерес вопрос о возможности некоего компромисса действия принципа состязательности по кругу лиц, и в качестве примера этому следует привести опыт США. В штате Техас (США) действуют специализированные суды, призванные разрешить проблемы рецидивной преступности, в том числе среди определенных групп обвиняемых. В целях более эффективного воздействия при разрешении уголовных дел, где главными являются не вопросы наказания, а реабилитации, действуют специализированные суды. Так, в округе Даллас, штат Техас, действуют специализированные суды по делам о наркотиках, а также в отношении ветеранов боевых действий, которые получили травму головного мозга, психическое расстройство или психическое заболевание в результате военной службы в зоне боевых действий. При этом в специализированном суде для ветеранов рассматривается любое дело о проступке или уголовном преступлении, но само разбирательство не является состязательным: стороны обвинения и защиты действуют совместно, чтобы создать индивидуальную программу реабилитации ⁶.

Кроме сторонников такого подхода, подтвержденного, по их мнению, определенными полученными результатами, имеются противники

---

⁶ Texas Experiments with Specialty Courts. By Law Office of Patrick J. McLain, PLLC [Электронный ресурс] URL: <https://www.hg.org/legal-articles/texas-experiments-with-specialty-courts-20038> (дата обращения: 18.05.2020).

ослабления состязательного процесса, в первую очередь опасаясь ослабления правовой защиты обвиняемых. Также имеет значение риск, в связи с нарушением равенства всех перед законом, что нивелируется в специализированных судах.

Учитывая потребность в индивидуализации, опыт деятельности специализированных судов, что является экспериментом, требует тщательного мониторинга и совершенствования, так как является смелой попыткой изменить традиционную систему правосудия, работающую недостаточно эффективно, и в указанном аспекте опыт США представляет интерес, поскольку очевидно, что индивидуализации подхода требует неких компромиссных процедур. В этой связи можно в качестве примера привести опыт действия составов судов в отношении несовершеннолетних, применяющих отдельные ювенальные технологии. Изменение карательной практики на восстановительные подходы также существенно влияет на действия сторон, не состоящих по этому поводу в конфронтации.

Таким образом, принцип состязательности сторон, имея длительную историю развития, успел обогатиться различными элементами и особенностями правовых систем, которые по-своему были закреплены в различных странах с учетом национального законодательства. Отдельные составляющие принципа состязательности могут являться частью других принципов уголовного судопроизводства либо реализовываться непосредственно. Закрепленные в российском законодательстве элементы состязательности: разделение процессуальных функций, независимость суда и его возможности по обеспечению осуществления обязанностей и реализации предоставленных прав – это наиболее устоявшиеся и приоритетные составляющие принципа состязательности, характеризующие ее, исходя из этимологического значения и социального предназначения, в рамках осуществления уголовного судопроизводства.

В действующих правовых системах большое значение имеет тип уголовного процесса, от которого зависит, какое место отведено состязательности на отдельных ее стадиях. Наиболее полно она реализуется в рамках состязательного процесса и является приоритетным условием на досудебных стадиях в частности. Несколько иные особенности получает состязательность в рамках розыскного или смешанного процесса: ключевым звеном является процессуальное лицо, которое всесторонне исследует обстоятельства совершенного деяния и при наличии достаточных оснований приобретает обвинительные функции при составлении обвинительного заключения. Тем самым действие принципа состязательности является несколько ограниченным на протяжении почти всей стадии предварительного расследования, что не должно влечь отказа от действия принципа состязательности, а обуславливает принятие мер к усилению его эффективности.

Несмотря на своеобразие осуществления принципа состязательности в различных странах, думается, правильно резюмировать, что значение принципа состязательности сторон для любого типа уголовного процесса достаточно велико, поскольку благодаря емкому содержанию правовых гарантий для сторон, заключенных в данном принципе, возможно наиболее полно защитить права и законные интересы граждан, что является приоритетным направлением и основной целью уголовного судопроизводства в большинстве государств.

Библиографические ссылки

1. Азаров В.В. Деструктивные факторы стратегии развития законодательства России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 33. С. 49–59.
2. Атакиши А.М.-о. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве Азербайджанской Республики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 152–161.
3. Борисов С.А. Принцип состязательности сторон и всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела: проблемы сочетания на досудебном производстве в законодательстве РФ и зарубежных государств // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 5 (79). С. 244–250.
4. Бородинова Т.Г. Место состязательности в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 9 (139). С. 28–32.
5. Зайцева Е.А. Особенности действия принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации : монография / под ред. Н.С. Мановой. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 263–309.
6. Курнышев Е.А., Ильин И.В. Теоретические аспекты принципа состязательности в российском уголовном процессе в контексте международного права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 130–134.
7. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии : монография. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
8. Смолькова И.В., Бусыгин А.Ю. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова // Избранные статьи. Иркутск : БГУЭП. 2014. С. 88–95.
9. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. СПб. : Издательский Дом

С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006.

10. Тишутина И.В. Защитник в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2 (77). С. 52–61.

11. Трефилов А.А. Система принципов в уголовном процессе Швейцарии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 170–192.

12. Ясельская В.В. Реализация принципа состязательности на стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1 (19). С. 82–87.

Дата поступления: 14.06.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.12

**THE IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE
AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN
THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN COUNTRIES**

ПОПОВА Irina Pavlovna

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chairman of the Ust-Ilimsk City Court of the Irkutsk Region in an honorable discharge, Irkutsk, Russia. Articles in the Scopus / Web of Science database: DOI: 10.17223 / 15617793/431/27; DOI: 10.17150 / 2500-4255.2017.11 (3) .633-642. E-mail: irinabaikal@mail.ru

IVANOVA Anastasia Leonidovna

3rd year Cadet of the Faculty for the Training of Investigators and Forensic Experts, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia. E-mail: inast211@list.ru

To achieve the purpose of criminal proceedings, law enforcers must have an arsenal of procedural tools in order to ensure the operation of the legal regulation mechanism. The system of principles of criminal proceedings, serving as the basis for the effective operation of the norms of criminal procedure law, includes the adversarial principle. The implementation of this principle has a number of features in pre-trial proceedings. In this aspect, a comparative study of the adversarial principle in national criminal proceedings and in foreign criminal proceedings is of both scientific and practical interest. Purpose: analysis of the adversarial principle at the pre-trial stages in national and foreign criminal proceedings, as an element of the legal regulation mechanism. Methods: dialectic methods as a general scientific method of cognition, as well as specific scientific methods: interpretation method, comparative legal, technical legal, formal logical in their various combina-

tions. **Results:** the study reveals that the adversarial principle operates in various types of criminal process in the mechanism of legal regulation of Russia and foreign countries. To achieve the social purpose of criminal proceedings, which provides for the protection of rights and legitimate interests, the adversarial principle must be implemented, including at the pre-trial stages of criminal proceedings.

Key words: criminal proceedings; adversariality; pre-trial proceedings; legitimate interests; legal regulation mechanism; effectiveness of criminal procedure.

References

1. Azarov V.V. Destruktivnyye faktory strategii razvitiya zakonodatel'stva Rossii (Destructive factors of the development strategy of Russian legislation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Pravo*, 2019, No. 33, pp. 49–59.
2. Atakishi A.M. Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti na dosudebnykh stadiyakh protsessa v zakonodatel'stve ob ugovnom sudoproizvodstve Azerbaydzhanskoj Respubliki (Implementation of the adversarial principle at the pre-trial stages of the process in the legislation on criminal proceedings of the Republic of Azerbaijan), *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 2017, No. 7 (80), pp. 152–161.
3. Borisov S.A. Printsip sostyazatel'nosti storon i vsestoronnego, polnogo i ob'yektivnogo issledovaniya obstoyatel'stv dela: problemy sochetaniya na dosudebnoy proizvodstve v zakonodatel'stve RF i zarubezhnykh gosudarstv (The principle of adversariality and a comprehensive, complete and objective study of the circumstances of the case: the problem of correlation in pre-trial proceedings in the legislation of the Russian Federation and foreign states), *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 5 (79), pp. 244–250.
4. Borodinova T.G. Mesto sostyazatel'nosti v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve Rossiyskoj Federatsii (The place of adversariality in modern criminal proceedings in the Russian Federation), *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2019, No. 9 (139), pp. 28–32.
5. Zaytseva Ye.A. Osobennosti deystviya printsipa sostyazatel'nosti storon v ugovnom sudoproizvodstve Rossiyskoj Federatsii (Features of the adversarial principle in criminal proceedings of the Russian Federation), *Printsipy rossiyskogo ugovnogo sudoproizvodstva: soderzhaniye i problemy realizatsii*, monografiya, pod red. N.S. Manovoy, Moscow, Yurlitinform, 2019, pp. 263–309.
6. Kurnyshev Ye.A., Il'in I.V. Teoreticheskiye aspekty printsipa sostyazatel'nosti v rossiyskom ugovnom protsesse v kontekste mezhdunarodnogo prava (Theoretical aspects of the adversarial principle in the Russian criminal process in the context of international law), *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2017, No. 1, pp. 130–134.
7. Makarkin A.I. Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii (Adversariality in preliminary investigation), monografiya, St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2004.

8. Smol'kova I.V., Busygin A.Yu. Printsip sostyazatel'nosti v rossiyskom ugolovnom sudo-proizvodstve (The adversarial principle in Russian criminal proceedings), *Izbrannyye stat'I*, Irkutsk, BGUEP. 2014, pp. 88–95.
9. Stoyko N.G. Ugolovnyy protsess zapadnykh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noye teoretiko-pravovoye issledovaniye anglo-amerikanskoy i romano-germanskoy pravovykh sistem (Criminal Procedure of Western States and Russia: Comparative Theoretical and Legal Research of the Anglo-American and Romano-Germanic Legal Systems), monografiya, St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2006.
10. Tishutina I.V. Zashchitnik v ugolovnom protsesse (Defender in criminal proceedings), *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2016, No. 2 (77), pp. 52–61.
11. Trefilov A.A. Sistema printsipov v ugolovnom protsesse Shveytsarii (System of principles in Swiss criminal procedure), *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, No. 2, pp. 170–192.
12. Yasel'skaya V.V. Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti na stadii predvaritel'nogo ras-sledovaniya (Implementation of the adversarial principle at the stage of preliminary investigation), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2016, No. 1 (19), pp. 82–87.

Received: 14.06.2020